

Юрий Семёнов

Автографы органных сочинений Х. С. Кушнарёва в библиотеке Санкт-Петербургской консерватории

Рукописи органных сочинений Х. С. Кушнарёва, переданные Санкт-Петербургской консерватории, дают обширный материал как для изучения органного творчества композитора, так и для изучения методов работы И. А. Браудо с нотным текстом. В статье рассматриваются ранние версии органной пассакальи, прежде не попадавшие в поле зрения исследователей. Демонстрируется решающая роль Браудо в оформлении версии сочинения 1929 года, а затем ее редакции 1965 года, зафиксировавшей изменение слуховых представлений органиста.

Ключевые слова: Кушнарёв, Браудо, орган, пассакалья, фуга, Санкт-Петербургская консерватория, Универсальное издательство.

В 2006 году Нина Сергеевна Кушнарёва передала в научно-исследовательский отдел рукописей библиотеки Санкт-Петербургской консерватории рукописи и нотные материалы, среди которых оказались нотные листы с записанными на них органными сочинениями Христофора Степановича Кушнарёва. Ранее эти материалы не попадали в поле зрения исследователей и не были введены в научный оборот¹.

Органные сочинения Христофора Степановича Кушнарёва, казалось бы, хорошо известны. Его «Пассакалья и фуга» публиковались в 1929 и

¹ Благодарю Л. А. Миллер, хранителя фонда Кушнарёва в НИОР, за разрешение на работу с рукописями и публикацию статьи.

в 1965 годах, Соната для органа — в 1933, 1959 и 1965. Еще одна пьеса, Пастораль для органа, не была опубликована.

Среди бумаг, поступивших в отдел рукописей консерватории из семьи Кушнарёва, находятся эскизы и полные версии всех трех органных сочинений Христофора Степановича. Наибольшее количество рукописных материалов связаны с «Пассакальей и фугой». Они позволяют расширить наши представления об этом сочинении; мы также можем в полной мере оценить помощь в окончательном оформлении текста сочинения, которую оказал автору органист, руководитель органного класса Ленинградской консерватории Исая Александрович Браудо.

«Пассакалья» была экзаменационной работой Кушнарёва по полифонии². Браудо, первый исполнитель этого сочинения, которому оно было посвящено, вспоминал:

В 1923 году ко мне пришел молодой композитор, приехавший из Тбилиси, и положил на пюпитр «Пассакалью и фугу» для органа, написанные рукой мастера. Вы играли на органе? Изучали орган? Слушали орган? Нет, Кушнарёв окончил биологический факультет университета, изучал партитуры Орlando Лассо, Палестрины, Баха, руководил хором любителей. Путь к мастерству столь же своеобразный, сколь и поучительный. В широте и своеобразии этого пути, может быть, и сложилось то качество, которое характерно для всей последующей деятельности Кушнарёва. Я имею в виду подлинно глубокое знание музыки. Знание, которое сделало Христофора Степановича одновременно и теоретиком, и историком, и практиком³.

Пассакалью высоко оценил Асафьев. В 1926 году он писал:

Это первая вещь, быть может, знаменующая наступление новой эры русской полифонической культуры. Чувствуется, что посев, сделанный Танеевым, должен взойти и зацвести. В русской органной литературе это одно из значительных произведений⁴.

² Выскажу предположение, что несмотря на устоявшееся мнение, первоначально была написана fuga, а уже потом пассакалья.

³ Браудо И. А. Друзья органа // Ленинградская консерватория в воспоминаниях: Изд. 2-е, доп. В 2 кн. Кн. 2. Л.: Музыка, 1988. С. 70.

⁴ Глебов И. Полифония и орган в современности. Л., 1926. С. 13.

Какую новую информацию о Пассакалье Кушнарёва сообщают рукописные материалы?

Папка № 7789 содержит два разных варианта пассакальи.

Первый из них (листы 7–7 оборот) записан рукой Кушнарёва карандашом на трёх нотных системах. Он свидетельствует о том, что первоначально авторский замысел был иным: нотный текст пассакальи отличается от известного органистам и исследователям по публикациям (ил. 1).

Другая рукопись (лл. 8–9 об.) представляет собой известный вариант пассакальи. Страницы перечеркнуты. Нотный текст снабжен указанием темпа *andante*, цифрами от 1 до 7 пронумерованы вариации (вариации 10–13 записаны на отдельном нотном листе).

В этой же папке содержится документ под названием *Fuga fis-moll* (тройная). Здесь представлен полный (без утрат) текст сочинения, который записан черными чернилами, с подтеками, видимо рукой переписчика, на плохо сохранившейся старой бумаге. Чернилами зафиксированы темп — *andante*, размер — $\frac{3}{4}$, смены мануалов органа, обозначенные римскими цифрами I, II, III; здесь же находятся пометы, взятые Кушнарёвым в квадраты: I inv., II inv., III inv. (очевидно, сокращенные обозначения инверсий).

Карандашом, рукой Браудо, в текст фуги внесены пометы, свидетельствующие о том, что сочинение предполагалось исполнять на большом органе. Среди такого рода помет — подробно (под каждой нотой!) представленная аппликатура для рук и ног органиста⁵, указания о применении швеллерного устройства органа, использовании *Walze*, включении и выключении заготовленных комбинаций регистров. Кроме того, Браудо добавил октавные удвоения в педальной партии в последних двенадцати тактах фуги, сохранившиеся во всех последующих версиях пьесы (ил. 2).

Папка № 7694 содержит полный текст сочинения с указанием названия: *Passacaglia* и имени автора: Кушнарёв. Строчкой ниже сделана запись: *Braudo*. Указанный экземпляр содержит многочисленные карандашные пометы, выполненные рукой Браудо, в том числе начальную регистровку

⁵ Ученики Браудо вспоминают, что профессор сперва проходил органные сочинения за фортепиано с карандашом и резинкой в руках, требуя тщательно проставить аппликатуру под каждой нотой, и лишь после того, как такая подготовка была проведена, переходил к занятиям на органе.

The image displays a handwritten musical score on aged, yellowed paper. The score is organized into four systems, each consisting of two staves. The first system begins with a treble clef and a key signature of one sharp (F#). The notation includes various rhythmic values such as quarter, eighth, and sixteenth notes, along with rests and dynamic markings. The second system continues the melodic and harmonic development. The third system features more complex rhythmic patterns and some slurs. The fourth system concludes the piece with a final cadence. The handwriting is clear and legible, characteristic of a composer's manuscript.

Ил. 1. Первый вариант Пассакальи Х.С. Кушнарёва

Fuga fis-moll (тройная).

Andante

The image shows a handwritten musical score for a three-part fugue in F minor by Kh. S. Kushnarev. The score is written on aged, yellowed paper and consists of five systems of three staves each. The top staff of each system is the treble clef, and the bottom two are the bass clef. The music is in 3/4 time and features complex polyphonic textures with many accidentals and fingerings. The tempo is marked 'Andante'. The piece is titled 'Fuga fis-moll (тройная)'. The score includes various musical notations such as notes, rests, accidentals, and dynamic markings. There are also some handwritten annotations and a small box at the top left.

Ил. 2. Фуга *fis-moll* Х. С. Кушнарёва (тройная)

для исполнения пассакальи на некоем трехмануальном органе (возможно, органе Ленинградской консерватории):

III: F.8', F.4', F.2'
 II: F.4'
 I: D., B, F.4', B. 4' (или P.4')
 P: Pr. 16', S, G, F. 8'

Копуляции: I + II + III
 Ped + I

Приготовленная комбинация:
 III: F. (неразб.), Ged. 4'
 II: F. 4'
 I: Fonds 8', 4', 2'

Карандашные пометы Браудо в этом тексте пассакальи относятся к аппликатуре, смене мануалов органа, переключениям регистров, использованию швеллерных коробок. Здесь есть и ряд интересных помет, относящихся к точно выписанным паузам: Браудо предлагает в ряде случаев сокращать реальное время звучания ноты за счет точного и ритмичного ее снятия и фиксирует этот момент в нотном тексте (*ил. 3*).

После двойной тактовой черты пассакальи рукой Браудо выписана начальная регистровка исполняемой вслед за ней фуги:

+ Comb.
 III. + F. 8', F. 4'
 II. + D., L., C., Q., F. 4'
 I. + D., B., H., G., fl. 4'
 Ped. Sub., Ged., fl. 8'

Чрезвычайно интересны материалы, хранящиеся в папках №№ 7695 и 7694. Вариант пассакальи в папке № 7695 озаглавлен:

À M-r I. Braudo
 Passacaglia e Fuge (так! — Ю. С.)
 par Cr. Kouchnareff, op. 1

Экземпляр записан черными чернилами, рукой переписчика и не имеет пагинации. Карандашные пометы Браудо здесь выполнены на француз-

The image shows a handwritten musical score on aged, yellowed paper. At the top, the title "Passacaglia" is written in a cursive hand. To the right, there are handwritten notes: "Cemb. 2/4 2/4 2/4", "Braudo", and "Fondo 8, 9, 2". The signature "Кушнарёв" is visible in the upper right corner. The score is written on three systems of staves. Each system consists of a grand staff with a treble clef on the left and a bass clef on the right. The music is in a key with one sharp (F#) and a 3/4 time signature. The notation includes various rhythmic values, accidentals, and dynamic markings. There are several pencil annotations in blue ink, including circled numbers (1, 2, 3, 4, 5), arrows, and other markings, indicating corrections or performance instructions. The paper shows signs of age, with some staining and wear.

Ил. 3. Рукописный вариант пассакальи Х. С. Кушнарёва с карандашными пометами И. А. Браудо из папки № 7694

Ôtez les Anches

Anches Pos;

Anches Ped;

Anches G.O.

В заключительных тактах фуги Браудо предлагает активно использовать *boît expressif*, чтобы максимально усилить звучность в несколько фаз:

и, наконец, на последнюю педальную реплику добавить регистр *Tuba mirabilis*. Вероятно, Браудо «подсмотрел» *Tuba mirabilis*, весьма редко используемый регистр, в заключительном разделе (*Meno vivo. Quasi recitativo*) I части Третьей сонаты Александра Гильмана. Его творчество было хорошо известно Браудо: сочинения французского мастера значились в учебных программах органного класса Петербургской консерватории, а в репертуаре самого Браудо была Первая соната Гильмана. Напоминанием о творчестве французского композитора и исполнителя-виртуоза для Браудо было и время недавнего обучения в парижской *Schola Cantorum*, одним из основателей (1894) и преподавателем которой был Гильман.

Текст фуги снабжен подробной артикуляцией и обозначениями перемен мануалов, выполненных карандашом рукой Браудо. Первые две страницы перечеркнуты. В тексте множество исправлений (карандашом); тем не менее, регистровка, смены мануалов, артикуляция внесены Браудо в нотный текст вплоть до последних тактов фуги (*ил. 4*).

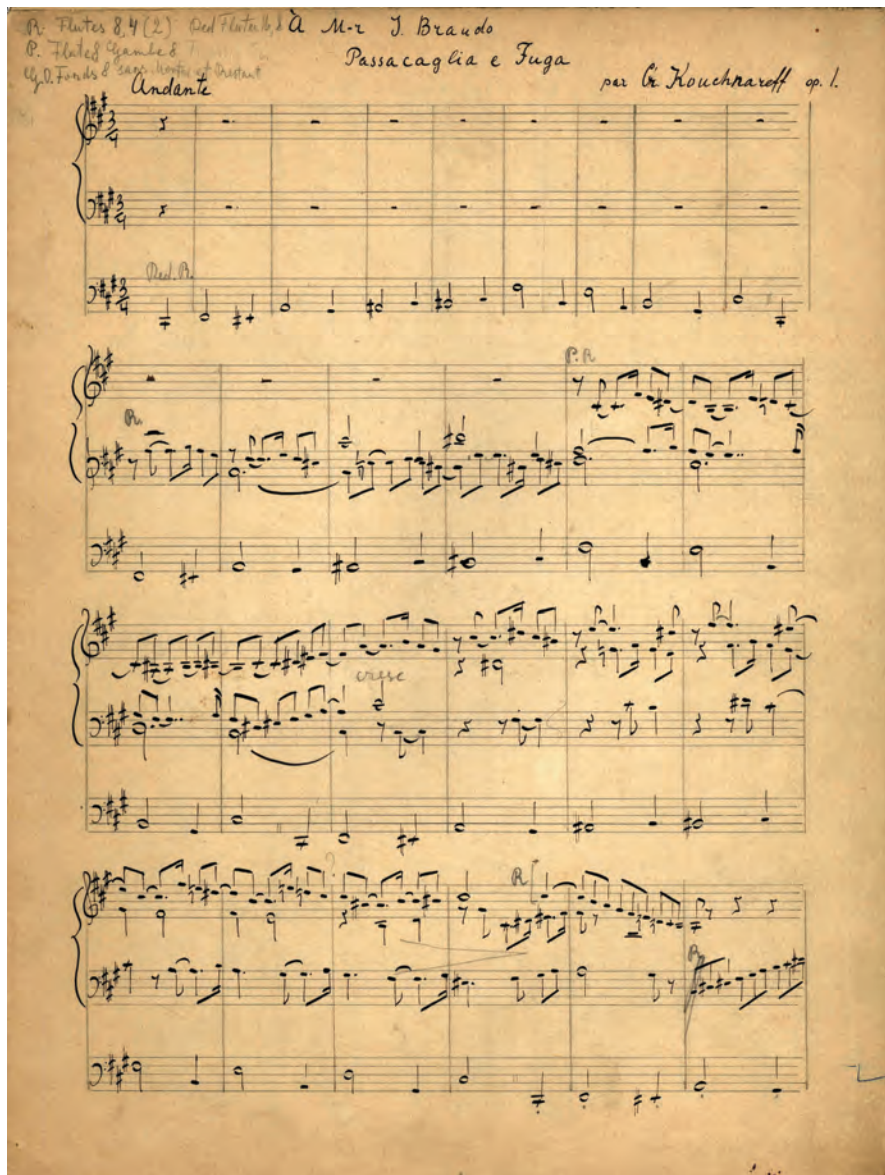
Другой рукописный экземпляр пассакальи, хранящийся в папке № 7694, имеет надпись на титульном листе сочинения, сделанную химическим карандашом:

Passacaqlia e Fuga

соч. Хр. Кушнарёва

Нотный текст сочинения написан рукой переписчика черными чернилами. Данный вариант интересен тем, что в него уже внесены браудовские паузы из предыдущего.

В этом варианте пассакальи отсутствует начальная регистровка, однако выписаны добавления регистров по ходу пьесы (например: + *Principale 4'* или: + *Mixturen*). Указаны места, где должны применяться швеллерное устройство и включаться заготовленная комбинация регистров (*Org. pleno*). Мануалы органа и их смены обозначены римскими цифрами I, II, III.

Ил. 4. Рукописный экземпляр пассакальи Х. С. Кушнарёва с пометами Браудо из папки № 7695

В тексте фуги также находим лаконичные пометы карандашом, сделанные неизвестным лицом:

I. Rauschquinte
ff ohne Zungen
meno f mit Zungen
Org. pleno

Сопоставляя две последние версии пассакальи (папки № 7694 и № 7695), можно предположить следующее: автор и консультирующий его органист готовили сочинение к изданию и думали о том, на каком из существовавших тогда инструментов его можно исполнить, и о том, на каком языке указывать регистры органа: французском или немецком. В этих рассуждениях Браудо мог опираться на свое знакомство с европейскими органами и на опыт такого авторитетного музыканта, каким был Жак Гандшин, один из учителей Браудо. В предисловии к органной «Прелюдии и фуге» ор. 93 А. К. Глазунова, Гандшин, в частности, писал:

Из того обстоятельства, что сочинение для органа приходится издавать с двойной регистровкой — одной для французского, другой для немецкого органа, читатель может заключить, насколько орган в сравнении с другими современными инструментами далек от заключительной точки своей эволюции. Действительно, если бы уже был найден лучший из возможных типов органа, то — предполагая живой интерес к делу со стороны органистов и публики — он не преминул бы восторжествовать над остальными типами, и мы не встречали бы той пестроты, которая теперь осложняет практику органного дела⁶.

Наше предположение подтверждается еще одним, последним вариантом «Пассакальи и фуги», хранящимся в папке № 7695. Титульный лист сообщает:

Посвящается
И. А. Браудо
Passacaglia et Fuge (так! — Ю. С.)
для большого органа
Ch. Kuschnarew
Муз. Хр. Кушнарёва

⁶ Гандшин Ж. Предисловие // Глазунов А. Прелюдия и фуга D-dur для органа. Соч. 93. Лейпциг: Издания М. П. Беляева, 1913. С. 2 (на русском, немецком и французском языках).

В верхнем правом углу стоит дата: 31 октября 1927 года.

После двойной тактовой черты фуги — подпись, выполненная черными чернилами: «Писал Э. А. Малиев. Ленинград. 12 июля 1926 г.»

Это, без сомнения, экземпляр с пометами технического редактора; в нем сохранены лишь некоторые из многочисленных помет Браудо из предыдущих версий сочинения.

В таком виде пассакаля была опубликована в 1929 году «Универсальным издательством» (Universal Edition) и Музсектором Госиздата за двумя параллельными номерами: U. E. 9197 и M. 8182 (*ил.* 5). Название сочинения «Пассакаля и фуга» и посвящение Браудо дано на двух языках. Тираж составил 300 (+ 68) экз. Из помет Браудо при публикации оказались сохранены следующие:

- указания цезур перед каждым новым проведением темы пассакальи в педали;
- обозначения мануалов органа (для инструмента с тремя мануалами, педалью и швеллерным устройством);
- сокращения длительностей некоторых нот;
- обозначения постепенного или внезапного изменения динамики;
- регистровые указания, относящиеся к двух эпизодам пассакальи (II nur Flöte 4' — ohne Pedalstimmen P+II или III 4' — II 8' или Org. pl.)⁷
- октавные удвоения в партии педали в заключительном проведении темы.

Следующая и последняя публикация «Пассакальи и фуги» Кушнарёва относится к 1965 году, когда сочинение вошло в сборник «Советская органная музыка», составленный и отредактированный И. А. Браудо.

Это издание имеет ряд примечательных отличий от издания 1929 года. Отметим некоторые из них:

- сохранены указания цезур перед каждым новым проведением темы пассакальи;
- уточнены обозначения мануалов органа (теперь это орган с четырьмя мануалами⁸, педалью и швеллерным устройством);
- фактически аннулированы сокращения длительностей нот. Как было сказано выше, вместо четвертей в авторской версии пассакальи в рукописных вариантах и в первом издании Браудо предлагал

⁷ В фуге оказалась сохранена лишь одна помета — Org. pl.

⁸ В начале 1960-х органы с четырьмя мануалами были построены чехословацкой органостроительной фабрикой «Ригер-Клосс» из Крнова для Малого зала Ленинградской консерватории, Концертного зала им. П. И. Чайковского в Москве, Концертного зала «Эстония» в Таллине и Минской филармонии.

2

N. A. Bryndin. À l'usage Brando.

Passacaglia e Fuga.
ПАССАКАЛИЯ И ФУГА.

Права исполнения охраняются.
Aufführungsrecht vorbehalten.
Droits d'exécution réservés.

Passacaglia. Хр. КУШНАРЕВ.
Chr. KUSCHNAREW.
1924 г.

Andante.

Manuale.

Pedale.

ppp

III

ppp

II

pp

II

Universal-Edition N2 9197

Musikaktion d. Staatlaverlage N2 5182

Ил. 5. «Пассакалья и fuga» Х. С. Кушнарёва. Издание 1929 года.

исполнять в ряде случаев восьмую ноту и восьмую паузу. В редакции Браудо 1965 года эти длительности превратились в восьмые с точкой и появилась рекомендация исполнять их *tenuto*;

- внесены подробные динамические обозначения, отличающиеся от публикации 1929 года: теперь первые страницы пассакальи должны были звучать ярче, начало же фуги (предлагаемая регистровка: *Gambe 8', 16'*) наоборот, глуше и затаеннее;
- добавлены многочисленные и тщательно продуманные регистровые указания;
- детально проработаны артикуляция и фразировка сочинения.

Браудо писал:

Я считаю Пассакалью Кушнарёва одной из лучших органических пассакалий, прежде всего потому, что в основу ее положена тема, имеющая ясный мелодический смысл. Ее динамически-фактурное нарастание является не отвлеченным, не воспроизводителем путем механического нагромождения восьмых, шестнадцатых и тридцать-вторых, но возникает вследствие действительного роста шага, заложенного в самой теме. Это — превосходная цепь вариаций, развивающих благороднейшую тему и ведущих ее через ряд созерцательных, торжественных, мечтательных вариаций к последней, заключительной, где осуществляется грандиозное завершение развития оstinатной темы... Кушнарёв демонстрирует в пассакалье знание и владение приемами баховских и франковских пьес, и вместе с тем он создает произведение, связанное в своих истоках с национальным звукоозерцанием автора. Я думаю, что значение этого произведения состоит именно в том, что историческое знание не остается только формальным знанием, а приводит к синтезу исторического и современного, традиционного и национального. Пассакалья Кушнарёва много и с успехом у нас игралась, и надо надеяться, что она сохранится в советской музыке как классическое органное произведение⁹.

⁹ Браудо И. Заметки о советской органной музыке // Браудо И. Об органной и клавирной музыке. Л., 1976. С. 134–135.

Литература

1. *Браудо И.* Заметки о советской органной музыке // Браудо И. Об органной и клавирной музыке. Л.: Музыка, 1976. 152 с.
2. *Браудо И. А.* Друзья органа // Ленинградская консерватория в воспоминаниях: Изд. 2-е, доп. В 2 кн. Кн. 2. Л.: Музыка, 1988. 280 с.
3. *Бобрик О. А.* Венское издательство «Universal Edition» и музыканты из Советской России: История сотрудничества в 1920-30-е годы. СПб.: Gallina Scripsit. 2011. С. 376–377.
4. *Гандшин Ж.* Предисловие // Глазунов А. К. Прелюдия и fuga для органа. Соч. 93. Регистровка сделана согласно указаниям автора Ж. Гандшиным. Лейпциг: Издания М. П. Беляева, 1913. С. 2 (на русском, немецком и французском языках).
5. *Глебов И.* Полифония и орган в современности. Л.: Academia, 1926. С. 13, 15.